

«Наш народ, великий Советский народ, спас всё человечество»

Артём Иванович Азиров – человек, много повидавший и испытывавший на своём долгом жизненном пути. За его плечами – битва за Кавказ, участие в боях за освобождение Новороссийска, Тамани, 14 лет работы инспектором, заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК компартии Грузии, 15 лет – первым секретарем райкома партии г. Тбилиси, 16 лет – старшим научным сотрудником Института Истории Академии наук Грузии. В этом году Артёму Ивановичу, полковнику в отставке, кандидату исторических наук, исполнится 98 лет. Накануне 75-летия Великой Победы по просьбе редакции газеты «Правда Москвы» он рассказал о себе.

- Артём Иванович, расскажите, пожалуйста, о Вашем фронтовом пути.

- Я родом из Тбилиси. На фронт попал в 19 лет, после окончания Буйнакского военно-пехотного училища в мае 1942 года.

С августа 1942 по январь 1943 года я, молодой лейтенант, служил командиром взвода автоматчиков первого батальона 51-й отдельной стрелковой бригады 18 десантной армии, которая занимала оборону на Армавири-Туапсинском направлении, где Черноморская группа войск Закавказского фронта остановила наступление неприятеля, преградив ему путь в Закавказье.

В течение пяти месяцев наша бригада вместе с другими соединениями вела кровопролитные бои с противником, отбивала его атаки, срывая его планы захвата нефтедобывающих районов Северного Кавказа.

Находясь на высокогорном участке фронта из-за бездорожья и непогоды мы испытывали сложности со снабжением боеприпасами и продуктами питания, поэтому несли большие потери.

К началу 1943 года от нашей бригады осталось лишь 20% ее состава. Когда начался наступательный период битвы за Кавказ, через Лазаревское ущелье нас вывели в Туапсе.

В феврале, после короткой передышки, нас морским десантом высадили на недавно отвоёванный небольшой отрядом майора Цезаря Куникова кусочек советской земли в районе села Мысхако под Новороссийском. Хотя высадка проходила ночью, вокруг было светло, как днём: в небе на маленьких парашютиках висели вражеские осветительные ракеты. Вокруг нашего эсминца рвали снаряды. На мотоботах мы двинулись к скалистому берегу,

выбрались на сушу и заняли боевые позиции.

С рассветом нас атаковали немецкие самолеты. Под завывание холодного ветра, промокшие до нитки, мы прошли по широкой долине (которую позже назвали «Долиной смерти») около четырёх километров и заняли оборону на безымянной высоте, у подножия которой находился колодец (легендарный «Колодец жизни»). Нам предстояло выдержать семь тяжёлых месяцев обороны маленького плацдарма площадью 30 квадратных километров, названного Малой Землей.

Высадка отряда Цезаря Куникова на Малую землю

В течение всего этого времени немцы обрушивали на нас с воздуха и земли удары страшной силы, опустошая все вокруг. От вражеского огня поистине «плавился металл и рушился бетон», земля была перепахана вдоль и поперек, на ней не осталось ничего живого – ни зверей, ни птиц, ни даже травы – кроме советских воинов, боровшихся под девизом: «Умрем, но не сдадимся!»

На каждого защитника плацдарма пришлось по 1250 кг смертоносного металла. Сегодня об

этом напоминает сложенный из осколков снарядов монумент «Взрыв», установленный в «Долине смерти».

Тяжелее всего нам пришлось в ходе апрельских боев. 17 апреля пошли вражеские танки. Один из них, в 150 метрах от нас, начал бить по позиции, обороняемой моим взводом. Все мы получили ранения, но не отступили, отвечая атакующим нас фашистам автоматным огнем и гранатами. Мы с презрением рвали сбрасываемые вражескими самолетами листовки с призывом к измене Родине. Враг не прошел.

После этих сражений 51-ю бригаду объединили с 107-й отдельной стрелковой бригадой, где я был назначен командиром роты автоматчиков. Вместе со своими бойцами я чувствовал в обороне Новороссийска, освобождении Анапы, Тамани. В связи с тяжелым ранением в боях за Тамань был уволен в запас.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной звезды, Трудового Красного знамени, медалями.

- Благодаря чему, на Ваш

Артём Иванович Азиров

туда, долго несли на руках и спасли ему жизнь.

На войне понимаешь цену дружбы. Только объединившись, мы смогли одолеть врага. Я считаю, что дружба народов – один из главных факторов Победы.

- Артём Иванович, как сложилась Ваша жизнь в мирное время?

- После войны я многие годы был на партийной и научно-педагогической работе. В 1974 году в составе грузинской делегации я участвовал в праздновании 30-летия освобождения Новороссийска. Леонид Ильич Брежнев, прибывший вручать награды городу, встретился с нашей делегацией. Он очень тепло и радушно принял нас.

Являясь членом Компартии с 1943 года, я высоко ценю работу партии, направленную на защиту интересов трудового народа. В своей работе я всегда придерживался принципов и норм партийной жизни, стремился прививать людям чувство справедливости, старался, чтобы каждый человек чувствовал себя свободно и уверенно, чтобы никто не был обижен и обойден.

Для меня ключевой была проблема активности людей, их вовлеченности в управление делами государства и общества. Моя диссертация посвящена именно этой теме. Главное влияние, я считаю, на меня оказала семья – честная, справедливая, трудолюбивая. Человеколюбие и коллективизм, неприязнь к высокомерию, корыстолюбию, жажде личной выгоды и наживы – вот нормы жизни нашей семьи. В годы войны мои родители делали всё возможное, чтобы помочь

фронту. Отец работал в тбилисском Арсенале, мать вязала теплые вещи для солдат. Сестра работала в госпитале, брат, совсем ещё мальчишка, трудился токарем на авиазаводе.

- Артём Иванович, какое напутствие Вы дадите нынешней молодежи?

- Я активно участвую в ветеранском движении, провожу в школах «уроки мужества», рассказывая ребятам правду о войне, о героическом подвиге их дедов и прадедов. Наши дети очень патристичны, и это радует. Ветераны видят свою задачу в том, чтобы наследники Победы хорошо знали историю своего Отечества и, если понадобится, встали на его защиту, как это сделали их предки, спасшие все человечество.

Я непримиримо отношусь к попыткам фальсифицировать историю Великой Отечественной войны и считаю, что развязавшим информационную войну против нас надо давать принципиальный, решительный отпор. Нельзя искажать и забывать наше прошлое. Нет его – и будущего нет.

В дни празднования 75-летия Победы, наш народ, несмотря на ситуацию, сложившуюся в связи с коронавирусом, продемонстрировал свою беззаветную приверженность великой, неоспоримой истине: «Память о нашем героическом прошлом – священна, бессмертна, неприкосновенна», и твердую волю защищать ее от всяческих посягательств.

- Артём Иванович, спасибо Вам большое! Здоровья, сил и неиссякаемой энергии!

Александра Смирнова

С кем борется мэрия?

С 13 мая в Москве возобновилась работа строек. Многие из объектов, которые сейчас возводятся в городе, вызывают раздражение горожан, так как от «точечной» застройки Лужкова Собянин перешел к еще более варварской – уплотнительной застройке, как правило, полностью игнорирующей интересы жителей столицы. Одним из весомых аргументов возобновления строек в Москве власти города называют боязнь бунта мигрантов, оставшихся без средств к существованию. При этом они как будто забывают, что В.В. Путин обязал всех работодателей выплачивать работникам зарплату независимо от

карантина. То есть городские власти и собянинские строители игнорируют указы Путина и не платят людям зарплату во время карантина?

Городские власти, принимая решения о возобновлении строек, руководствуются не логикой борьбы с эпидемией, а логикой боязни бунтов. Ведь, возобновляя строительные работы, городские власти подвергают угрозе заражения коронавирусом сотни тысяч людей. Впрочем, многие продолжали работать и ранее, несмотря на существующие запреты. Проводилось «благоустройство» на месте строительства Юго-Восточной Хорды в Печатниках, у плат-

формы Москворечья и других местах, продолжались строительные работы. Не останавливались они ни на минуту и на свалке радиоактивных отходов у платформы Москворечья, невзирая на запреты. В районе Очаково-Матвеевское пытались сносить гаражи, в Басманном районе активно занимались перекладкой асфальта и бордюров, на Кронштадском бульваре 55А и на Онежской улице 35 продолжалось строительство жилых домов. И данный список можно продолжать до бесконечности.

Все эти строительные и «благоустроительные» работы подконтрольны московским чиновникам, которые зачастую не

исполняют указы мэра. А, возможно, действуют с его молчаливого одобрения. Запирая одних по домам и давая разрешения на работу другим, московские власти не борются с эпидемией, не помогают экономике. Похоже, что на мигрантов им так же наплевать, как и на жителей Москвы. Они беспокоятся лишь о прибылях и заработках строительной олигархии, загоняя при этом большинство горожан в режим домашнего ареста, оставляя миллионы людей без работы.

В итоге получается, что мэрия борется не с эпидемией, а с жителями городов, с одной стороны, декларируя борьбу с коронавирусом, а с другой – подвергая сотни тысяч человек угрозе заражения ради сохранения заработков строителей.

Дмитрий Сараев